

Естественно, Мадди Брук не знала, что средства мести за нее все еще продолжаются и могут быть еще больше, но, конечно, ей было бы все равно, даже если бы она знала об этом.

После того, как Мо Цин временно отказался от подавления фабрики Фаро, весь Шада Хайбанг вернулся в прежнее спокойствие, и все прошло организованно.

Теперь, после взлетов и падений этого месяца, Фаро Фабрика стала лопаткой ветра для всего Ксада Хайбанга, выдержала огромное давление со стороны верхних эшелонов, так что все могли видеть ее упругость и величественный подъем.

Однажды, месяц спустя, на вокзале в Шадахайбоне было введено военное положение, и на вокзал медленно подъехал специальный поезд, который заполнили все важные чиновники Шадахайбона, каждый с улыбкой на лице, глядя вверх на открытый люк поезда.

Затем сверху сначала спустились десятки солдат с заряженными орудиями, окружив все один вагон специальным составом. Эти солдаты отличались от обычных, независимо от конфигурации орудий и цвета одежды, они определенно не были обычной армией.

Затем несколько смельчаков, одетых в черное, выстроились перед люком этой кареты.

Вскоре после этого дверь этого вагона медленно открылась, и красный ковер выкатился изнутри наружу, как раз для того, чтобы соединиться с тем, что на станции.

Тогда перед толпой предстала дворянка, одетая в изящную и улыбающуюся манеру; это была мать Чэн Лонгки, Мо Цин. Затем последовал бархатистый мужчина в очках в золотой оправе, несравненно одухотворенный в военном наряде, лицо спокойное, как вода, просто оглядываясь вокруг толпы людей, прежде чем отдохнуть, взглянув на тело Чэнь Дуо Ли.

Когда Чэнь Дуо Ли увидел этого человека, его выражение тоже застыло, не подумав, что в телефонном разговоре говорилось, что только жена командира Чэна проходила мимо Шады Хайбанга, но теперь появился этот человек.

Этот человек был генеральным секретарем рядом с Мо Ао, Гун Сюань, очень умным человеком.

Он редко появлялся на публике, и многие идеи и стратегии Мо Ао исходили от него и его мозгового центра.

Казалось, что его прибытие на этот раз было не таким простым, как прохождение.

Гун Сюань редко был известен, Чэнь Дуо Ли, естественно, встречался с ним, но не разговаривал с ним.

"Госпожа Мо, вы много работали, в последнее время погода была довольно влажной, весь воздух заплесневелый, не возражаете!" Чэнь Дуо Ли не особо задумывался о том, чтобы поприветствовать его, чрезвычайно светлая улыбка приветствовала Мо Цин очень уважительно.

"Ты становишься все лучше и лучше в разговорах, воздух в Ксада Хайбанге уже не заплесневелый, но будет день, когда все прояснится, помнишь, когда я видел тебя в последний раз в Генерал Стейт Сити!"

Несмотря на то, что Мо Цин была женой полковника Чэн Тянь Сяна, она была несравнима с Чэнь Бан Чаном по положению, поэтому ей все же удалось быть очень вежливой, когда она должна быть уважительной.

"Это точно не будет забыто, я помню это каждый момент!" Хотя Чэнь Дуо Ли смеялся, его сердце уже было виновно в бормотании, это было обещание, которое он дал другому старшему брату в то время, когда он был назначен на должность Шада Хайбанг.

И теперь Мо Цин сказал эту вещь, очевидно, напоминая ему, что нынешнее положение Шада Хайбанга было не очень хорошим, если ты не можешь сделать то, что ты сказал, не вини меня за то, что я дал тебе маленькие туфли.

"Уверен, ты и это запомнишь!" Мо Цин передал привет в унисон другим людям, которые пришли к нему на встречу.

"Господин Гон Сун, Ваше прибытие в Шада Хайбанг действительно неожиданно, вы видите, что мы ничего не приготовили, мне очень жаль!" Когда Чен Доли столкнулся с Гун Сюань, он не знал, почему он немного нервничал.

С точки зрения положения или власти, Гун Сюань был немного выше Чен Доли, и вещи, с которыми он имел дело, не были в пределах досягаемости Чен Доли.

"Я просто сопровождаю госпожу в поездке, нет никаких официальных дел, не надо нервничать, ты высший орган в Ксада Хайбанге, все зависит от тебя!" Гун Сюань бледно улыбнулся, говоря маленьким, но очень мощным голосом!

"Вы слишком вежливы, для меня большая честь, что вы приехали в Ксада Хайбанг!" Чен Доли смеялся.

После простого пикапа он покинул вокзал под охраной конвоя сопровождения, и хотя место постепенно восстановило спокойствие, репортеры СМИ с острым обонянием, с другой стороны, давно уже узнали об окончании.

Несмотря на довольно сдержанный визит Мо Цин в этот раз, все равно было неизбежно, что

она была поймана на улице, и в сочетании с тем, что она использовала свои связи, чтобы подавить фабрику Фаро некоторое время назад, все деловое сообщество Шада Хайбанг было несколько напугано некоторое время.

В отличие от Чэн Лонг Ци, эта женщина не была необдуманным человеком, она не только имела сильный фон, но и сама была очень сильной, иначе она не стала бы женой Чэн Тянь Сяна.

"Госпожа, эта госпожа Мо приехала в Шада Хайбанг в это время, её цель не проста! Несмотря на то, что она сказала, что вчера вечером пришла посмотреть на банкет в честь Чен Банг Чанга, многие догадались, что она, естественно, тоже была здесь по делу своего сына. Иначе они бы не взяли с собой Гун Сюань, самого главного мыслителя крупного парикмахера". Третий дядя рассказал Мадди Брук о новостях, о которых он поначалу спрашивал.

"Гун Сюань, что он может сделать, если придет? Прежде всего, он просто сотрудник рядом со старшим братом, хотя его должность высокий статус, он не имеет реальной власти, и все движения должны быть достигнуты с помощью Мо Ао. Конечно, частные перемещения были возможны, но были ограничения! Во-вторых, этот визит только для того, чтобы сопровождать госпожу Мо Ао, он всего лишь антураж, если он действительно вмешается в это бюро Шада Хайбанг, я отпущу его обратно прямо лежа! Пусть финансирование подсчитает наши убытки за предыдущий период, ни пенни меньше. Так как эта госпожа Мо хочет прислать мне деньги, было бы невежливо не получить их!" Грязный ручей стоял перед окном от пола до потолка в личном кабинете Faro Mansion, фабрика Faro была занята на расстоянии, хотя она не могла ясно видеть его, она чувствовала лихорадочную энергию.

"Мисс права, но нам все равно нужно быть осторожными, пока Чен Бан Чанг и Чжао Дин не воспользовались возможностью нанести удар по нам, потому что они не видят никакой реальной пользы для них". Несмотря на новость о том, что их начальство и Мо Ао являются соперниками, они могут объединить усилия с госпожой Мо против нас, если их собственное будущее будет связано с этим". Третий дядя беспокоился не о способностях Грязного ручья, а о том, что другая сторона объединит усилия, чтобы подавить их, нанося ущерб, который не был рассчитан деньгами.

"Солдаты придут и уйдут! Теперь, когда фабрика Фаро начала создавать полномасштабную систему производства, кто бы ни осмелился нанести удар, не вините меня за грубость". Грязный Брук холодно сказал.

И в это время Мо Цин, который два дня пробыл в замысловатом общественном доме Чэнь Дуо Ли, принял многих из высшего руководства Шады Хайбанг, а также деловых магнатов, несмотря на то, что она не принадлежала к лицу, обладающему властью на политической арене, её особенное происхождение, естественно, заставило многих людей смотреть на неё свысока.

"Господин Гон Сун, я также заставил вас страдать в эти дни, простите, что сопровождаю меня, бездельника, чтобы приехать сюда!" Мо Цин все еще очень уважал Гун Сюань.

"Слова госпожи слишком много, я, естественно, сделаю все, что смогу, для того, что объяснил старейшина Мо, кроме того, с вашим присутствием эти люди не посмеют поступить опрометчиво, даже если у них хватит смелости!". У Гун Сюань по-прежнему было спокойное лицо и очень скромное отношение.

"Отец тоже занят в последнее время, я вас остановил, он точно будет очень волноваться, после того, как все здесь уладится, мы немедленно вернемся в Городской Генерал Штат!" Мо Цин улыбнулся и сказал.

"Госпожа Мо, господин Цао здесь!" И в этот момент сопровождающий сказал очень уважительно.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1402071>